

В условиях такой бесконечной, яростной атаки в душе Лю Вэя невольно закипала злость. Как-никак, как бы он ни блокировал удары, ему приходилось постоянно следить за ногами, чтобы не выйти за пределы очерченного круга в один чжан. В такой суматохе он то и дело пропускал удары кулаков и ног Чэнь Синье.

Пусть его физическая закалка была невероятно мощной, а внутренние органы оставались целы, но ведь это, черт возьми, было чертовски больно!

Изначально Лю Вэй планировал вытерпеть этот шквал ударов, полагаясь на свою выносливость, а когда противник выдохнется и темп атак снизится — нанести один решающий удар. Но Чэнь Синье оказался не лыком шит: его серия атак, подобная неистовому шторму, длилась уже добрую палочку благовоний и ничуть не ослабевала! Его выносливость была столь поразительна, что, пожалуй, не уступала выносливости самого Лю Вэя.

Если так пойдет и дальше, то дело закончится не тем, что он не сможет пробить оборону противника, а тем, что его собственная защита неизбежно рухнет!

Пока он размышлял, Лю Вэй пропустил еще один удар. От боли он стиснул зубы. А после стольких принятых на себя попаданий гнев внутри него разгорался всё сильнее, становясь всё неистовее и невыносимее. И наконец, после очередного удара, он окончательно вспыхнул!

Лю Вэю стало плевать на все стратегии, на долгие атаки и провалы в защите. Всё это была чужь! Сейчас ему хотелось лишь крушить всё на своем пути.

Он издал яростный рык, расправил плечи, выпрямил спину и перестал уклоняться. Он позволил тяжелому кулаку Чэнь Синье врезаться прямо себе в грудь.

Зрители ахнули. Словно скачущий конь, врезавшийся в тигра, этот удар отшвырнул Лю Вэя далеко назад, а его подошвы оставили на полу Трактира Спешивания глубокие борозды.

Однако Чэнь Синье, хоть и захватил инициативу, вовсе не выглядел радостным. Его прежде раскрасневшееся лицо внезапно побелело. Ведь в тот самый момент, когда Лю Вэй остановился, он высоко поднял правую руку.

Чэнь Синье вдруг вспомнил их недавний разговор. Лю Вэй упоминал, что, помимо техники У Гана, срубающего османтус, у него есть прием Раскалывающий гору Хуашань!

В одно мгновение инстинктивное чувство смертельной опасности затопило сознание Чэнь Синье. Следом за этим всё пространство вокруг накрыло чудовищное давление, от которого у наблюдавших со стороны людей на миг перехватило дыхание.

Лю Вэй, стиснув зубы, рявкнул:

— Уходите с дороги!

Чэнь Синье, придя в себя, закричал:

— Все, отступите!

— О-о-о! — зрители побросали свои места вместе с Чэнь Синье.

Больше ничем не стесненный, Лю Вэй издал истошный вопль, и его занесенная над головой рука обрушилась вниз, словно падающая звезда.

Бум!

Почти осязаемая Ци Ган разорвала пол, с грохотом пронеслась вперед на добрых десять чжанов и взорвалась, пробив зияющую дыру в стене Трактира Спешивания.

Лишь тогда всё стихло.

Лю Вэй тяжело дышал, чувствуя себя крайне подавленным. Первым делом в его голове мелькнули мысли вовсе не о породистом скакуне или исходе пари, а о глубоко пессимистичном:

— Мать твою, сколько же мне теперь придется платить за этот ремонт!

В обычных обстоятельствах умение контролировать силу своих ударов, достигая полной свободы в их применении — это база для любого воина. Но случай Лю Вэя стал исключением.

Причина была проста: он совершил прорыв!

На самом деле, последние два дня, практикуясь с Клинком Ста Сражений Без Выхода, Лю Вэй смутно чувствовал, что до совершенства ему не хватает самой малости. Может быть, это было внезапное озарение, а может — удачный момент для удара. И вот оно — полное совершенство. Но сам Лю Вэй никак не ожидал, что этот момент наступит именно сейчас!

Оглядываясь назад, он понял, что во время поединка его душевное состояние слилось с принципами Клинка Ста Сражений Без Выхода: «С решимостью вступать в бой, нанося сокрушительные удары».

И результат оказался совершенным!

Изначально, используя ладонь вместо клинка, он действовал словно сквозь сапог, не имея возможности активировать боевой эффект клинка, который утраивал силу его атаки. Но этот

удар был настолько идеален, что клинок и ладонь стали единым целым, а остальное уже не имело значения.

Столь совершенный удар был неудержим даже для самого автора. Это было подобно туго натянутому луку: если стрела уже на тетиве, она обязана вылететь, иначе пострадает не враг, а сам стрелок.

Лю Вэй наконец-то воочию убедился, на что способна атака, усиленная боевым навыком Клинки Ста Сражений. Приходилось признать: мощь была невероятной. Действительно, сокрушительная сила. Но глядя на разгромленный Трактир Спешивания, Лю Вэй не мог выдавить из себя ни капли радости...

Ходили слухи, что владелец этого места — какой-то чиновник уезда? Похоже, отныне он станет его главным кредитором!

Не будем говорить о том, насколько пессимистично был настроен Лю Вэй. Эскортные бойцы на первом этаже, глядя на столь плачевную картину, скорее вспоминали одну старую легенду. Большинство из них имели определенный уровень культивации, а потому прекрасно понимали: пусть этот удар был нанесен ладонью, по сути своей это было самое настоящее мастерское владение клинком.

А мастера клинка, особенно высшего э Класса, вставшие на путь одержимости, в момент достижения пика своей техники теряют контроль над своим оружием. В такие минуты ни верный друг, ни родная кровь, оказавшиеся под лезвием, не могли избежать смерти. Раньше такие истории казались лишь легендами, но, видя всё это своими глазами, бойцы начали верить в правдивость сказаний.

Хорошо еще, что Лю Вэй не был полностью одержим, иначе сегодня среди толпы определенно были бы жертвы. Люди начали перешептываться: мол, в Лю Вэе есть что-то дьявольское — силен-то он силен, но нанимать его в эскорт ни в коем случае нельзя. А то столкнешься с сильным врагом, и он первым делом снесет голову своим же, чтобы принести их в жертву знамени.

В отличие от остальных, Чэнь Синье испытывал скорее любопытство.

— Что это за техника клинка?

Пока толпа пребывала в замешательстве, Старик Хун, наблюдавший за всем с третьего этажа, не спеша спустился вниз. Прищурившись, он посмотрел на Лю Вэя, подошел ближе и негромко произнес:

— Я-то думал, ты не знаешь правил и просто туповат... а оказалось, что ты не только туповат, но и весьма свиреп, ха-ха-ха.

Эти слова вернули Лю Вэя из грез о банкротстве. Он нахмурился:

— Чего?

Старик Хун не ответил, а затем добавил:

— Синье, хотя ситуация была особой, ты действительно первым вышел за пределы одного чжана. Думаю, признать твоё поражение справедливо, верно?

Чэнь Синье кивнул:

— Да, я проиграл.

— Хм. — Старик Хун огляделся по сторонам: — Есть ли ещё желающие обменяться парой ударов с Главой эскорта Лю?

Эскортные бойцы почти одновременно отступили на полшага и дружно замотали головами.

— Раз так, этот породистый скакун переходит в собственность Главы эскорта Лю!

Спустя полчаса Лю Вэй ехал верхом на высоком коне по дороге домой. Его сопровождал Чэнь Синье, с которым он познакомился сегодня. Говорят, есть два самых быстрых способа завести друзей среди воинов: первый — вместе выпить, второй — подраться. Как говорится, не подерешься — не подружишься. Сегодня это правило подтвердилось.

Хоть Чэнь Синье и проиграл, но в душе он признал в Лю Вэе друга. Конечно, он также признал и его силу, из-за чего всю дорогу без умолку болтал о том, насколько необычен был этот удар, и предлагал как-нибудь ещё раз устроить спарринг.

Но Лю Вэй пропускал всё мимо ушей. Сейчас он все ещё был немного не в себе, размышляя: «Я ведь просто зашел перекусить, как же я умудрился вляпаться в такую историю?»

Он пробормотал:

— Интересно, сколько стоит капитальный ремонт Трактира Спешивания?

Чэнь Синье удивленно переспросил:

— А?

Сидя на лошади, он не расслышал слов из-за шума. Лю Вэй пришел в себя и объяснил:

— О, ничего... Кстати, что вообще взбрело в голову вашему старому Главе эскорта, почему он так ополчился на меня?

Стоило вспомнить этого виновника всех бед, как внутри у Лю Вэя снова закипела ярость.

Чэнь Синъе вздохнул:

— Об этом... Начать придется с того дня, когда ты в архиве разрубил ту Лису-оборотня.

<http://bllate.org/book/21050/2140971>